

На правах рукописи

Миронов Анатолий Николаевич

**ЭКСТРАДИЦИЯ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2026

Работа выполнена в секторе уголовного права, уголовного процесса и криминологии федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук

Научный руководитель: **Маликов Сергей Владимирович**
доктор юридических наук

**Официальные
оппоненты:** **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Благов Евгений Владимирович
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Защита состоится 3 июля 2026 года в 15 час 00 мин на заседании диссертационного совета 24.1.058.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, по адресу 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: <http://www.igpran.ru>

Автореферат диссертации разослан « » мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.058.02
кандидат юридических наук

А.В. Капустина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Преступность как исторически изменчивое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве за определенный период времени, постоянно претерпевает изменения. В настоящее время общественно опасные деяния нередко выходят за пределы национальных границ, распространяя негативное влияние по всему миру. Так, в докладе генерального секретаря Интерпола отмечается, что сегодня происходит расширение преступных рынков по всему миру, за счет чего одновременно подрывается один из основополагающих принципов права – верховенство закона¹. Возможность свободного перемещения и широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизни обуславливают ситуации, когда виновный является гражданином одного государства, объективную сторону преступления выполняет в другом, а ущерб причиняет интересам третьего государства либо группе государств. Все это усложняет выявление и раскрытие преступлений, а в дальнейшем – расследование и рассмотрение уголовных дел.

Привлечение таких лиц к уголовной ответственности требует разработки сложных механизмов взаимодействия государств, отсутствие же правового сотрудничества нередко порождает практику, когда преступники, совершив преступление в одном государстве, пересекают границы другого в целях избежать уголовной ответственности, и тем самым нарушают один из фундаментальных принципов уголовного права – неотвратимость наказания. Согласно статистическим данным за 2025 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации рассмотрено 1159 иностранных запросов о выдаче лиц из России, а по результатам рассмотрения этих запросов принято 863 решения о выдаче².

¹ См.: Jürgen Stock: There is an epidemic of transnational crime. We need a global response [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/nov/27/rise-international-organized-crime> (дата обращения: 03.09.2025).

² Россия выдала 863 человека по запросу иностранных государств в 2025 году [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8569924> (дата обращения: 03.03.2026).

Проблема выдачи преступников остается одной из наиболее сложных в международной практике борьбы с преступностью, поскольку затрагивает вопросы суверенитета государств. Особенности процедуры выдачи вызывают большое количество сложностей и занимают длительное время, что обусловлено переплетением интересов нескольких государств и различных их ведомств. В теории уголовного права продолжаются споры практически по всем юридическим аспектам института экстрадиции, начиная с определения его правовой природы и правовых истоков и заканчивая вопросами целесообразности подготовки унифицированного национального нормативного правового акта, посвященного данному вопросу. Их решение, как представляется, затруднено тем, что в доктрине до настоящего времени не выработана однозначная позиция о том, к какой отрасли права – международного, международного уголовного, международного уголовно-процессуального, уголовного или уголовно-процессуального – относится выдача (экстрадиция). Все это ведет к определенной изолированности исследований. При этом практически ни один ученый не подвергает сомнению то, что данный институт имеет многовековую историю и межотраслевой характер.

Указанными и другими обстоятельствами обусловлен выбор настоящей темы для проведения диссертационного исследования.

Степень разработанности исследования. Вопросы выдачи лиц, совершивших преступления на территории иностранного государства, уже выступали предметом ряда научных исследований, тем не менее они не в полной мере охватывают рассмотрение фундаментальных аспектов института экстрадиции, в частности его многовековую историю и межотраслевой характер. Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались в работах, посвященных:

а) *историко-правовому аспекту развития института экстрадиции* (М.Ш. Бассиони, И.Д. Беляев, А.И. Бойцов, И.Ю. Гуськов, М.Д. Колотков, Ф.Ф. Мартенс, Р.В. Нигматуллин, Д.П. Никольский, И.В. Очкасова, Э. Симсон, М.Д. Шаргородский и др.);

б) *сущности экстрадиции, ее признакам* (Ж. Боррикан, Г.Л. Вербловский, О.В. Воронин, А.И. Джигарь, А.Ф. Кистяковский, К.Е. Колибаба, В.П. Коняхин, В.С. Овчинский, М.И. Смирнов, И.В. Смолькова, Н.С. Таганцев и др.);

в) *регламентации экстрадиции в международном праве* (Д.К. Бекашев, Р.М. Валеев, Ю.Н. Жданов, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, С.Ю. Кашкин, А.Н. Костин, В.С. Кулаков, И.И. Лукашук, Н.В. Минкова, Х.З. Нагдалиев, А.В. Наумов, К.С. Родионов, Н. А. Сафаров и др.);

4) *регулированию экстрадиции в уголовном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации* (А.А. Арямов, Е.Г. Баркалова, А.Г. Волеводз, В.М. Волженкина, А.С. Гришин, Л.Л. Евсичев, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.И. Карпец, А.А. Крупцов, В.Н. Кудрявцев, Е.Г. Моисеев, Т.В. Решетнева, А.К. Строганова, Е.Ю. Четвертакова, А.И. Чучаев и др.).

В указанных работах уделяется значительное внимание фундаментальным аспектам экстрадиции, осуществляется комплексное теоретическое осмысление его правовой природы. В рамках научных исследований детально рассматриваются механизмы межгосударственного взаимодействия в сфере выдачи преступников, а также проблемы имплементации международно-правовых норм об экстрадиции в национальные правовые системы. Вместе с тем, несмотря на существенную научную разработанность проблематики, современный этап развития международных отношений и уголовного права обуславливает необходимость дальнейшего углубленного исследования ряда существенных аспектов данного института. Это объясняется динамичными изменениями в характере и формах международной преступности, а также трансформацией международно-правовых стандартов в сфере экстрадиции. Институт экстрадиции находится в тесном взаимодействии с институтом прав человека, что не было детально исследовано в предыдущих научных работах.

Особую актуальность приобретает характеристика уголовно-правовых аспектов экстрадиции в условиях стремительного развития технологий, которые порождают новые формы трансграничной преступности. Эволюция международного уголовного права требует переосмысления и адаптации тра-

диционных подходов к институту экстрадиции, что обуславливает необходимость совершенствования как концептуальных основ, так и практических механизмов его реализации.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию механизма выдачи лиц, совершивших преступления, с учетом современных тенденций развития международного и национального уголовного права.

Реализация поставленной цели предполагает необходимость достижения следующих первоочередных **задач**:

- провести комплексный историко-правовой анализ становления и развития института экстрадиции в международном и национальном праве и определить основные тенденции его эволюции;
- исследовать правовую природу и сущностные характеристики института экстрадиции, определить его место в системе уголовно-правовых институтов;
- проанализировать международно-правовые основы института экстрадиции, выявить особенности имплементации международных норм в национальное законодательство;
- разработать основания для классификации экстрадиции и выделить ее виды;
- исследовать механизм реализации института экстрадиции, выявить проблемные аспекты правоприменительной практики;
- дать сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран, предусматривающего положения об экстрадиции или выдаче лиц, совершивших преступления;
- выявить проблемы правового и институционального обеспечения международного сотрудничества по вопросам экстрадиции.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является работой, в которой на основе анализа международно-правовых норм, зарубежного и национального законодательства об экстрадиции определена ис-

торическая и социально-правовая обоснованность существования института экстрадиции, а также изложены предложения теоретического и практического характера, позволяющие усовершенствовать механизм оказания международной правовой помощи странам по привлечению к уголовной ответственности и осуждению лиц, совершивших преступления на территории иностранных государств.

Научной новизной, в частности, обладают:

- историко-правовая характеристика истоков нормативного регулирования выдачи преступников в России и определение степени влияния ранних источников права на современную практику экстрадиции;
- анализ становления и развития концепции о невыдаче собственных граждан, политических преступников и дезертиров, подданных третьих государств;
- разграничение понятий «экстрадиция», «выдача лиц» и «передача лиц» на основе лексического анализа категориального аппарата;
- систематизация современного опыта зарубежных стран по регулированию выдачи лиц, совершивших преступления, в государства их гражданства;
- выявление роли экстрадиции в укреплении международного правопорядка, восстановлении социальной справедливости, превенции преступной деятельности и реабилитации осужденных;
- выработанная дефиниция понятия «экстрадиция» для целей применения уголовного законодательства Российской Федерации, в том числе на основе выявления и правовой оценки различных моделей экстрадиций;
- разработанные предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью в части, касающейся экстрадиции.

Результаты исследования призваны сформировать систему знаний об институте экстрадиции, а также направлены на совершенствование законотворческой деятельности и повышение эффективности работы правоохрани-

тельных органов, прокуратуры и суда по обеспечения интересов личности, общества и государства.

Теоретическая значимость заключается в полученных результатах, обогащающих науку уголовного права и позволяющих определить направления развития международного сотрудничества по экстрадиции.

В работе сформулированы и обоснованы теоретические положения, направленные на преодоление существующей разрозненности научных подходов к определению отраслевой принадлежности института экстрадиции, что позволяет обеспечить более целостное и системное восприятие данного правового явления.

Ценность исследования заключается и в том, что оно способствует развитию методологической базы изучения экстрадиционных отношений, в том числе посредством устранения противоречия между институтами межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и обеспечением фундаментальных прав человека при выдаче преступника, преодоление которого возможно путем закрепления соответствующих правил в международных актах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов, прокуратуры при разрешении вопросов об экстрадиции; учтены в законотворческой деятельности, а также при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ и в ходе проведения дальнейших научных исследований.

Результаты научно-квалификационной работы могут использоваться в учебном процессе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования юридического профиля в процессе изучения таких дисциплин, как «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право», «Международное право», при повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов, в учебном процессе студентов ряда неюридических специальностей.

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания.

В качестве общенаучных методов использованы: диалектический метод, позволивший рассмотреть институт экстрадиции в динамике, выявить противоречия и закономерности его становления и функционирования; системный метод, способствующий изучению экстрадиции как комплексного правового явления, включающего различные элементы и взаимосвязи. Методы синтеза и анализа помогли разложить исследуемый институт на составные части и затем воссоздать целостную картину его функционирования.

В качестве частнонаучных методов использованы: историко-правовой метод, позволивший провести изучение эволюции института экстрадиции в международном и российском праве, а также политико-правовой доктрине; сравнительно-правовой метод, предоставивший возможность сопоставить различные правовые системы и подходы к регулированию процесса экстрадиции; формально-юридический метод, обеспечивший исследование правовых норм, регламентирующих институт экстрадиции, их содержание и особенности применения; метод конкретно-социологического исследования, позволивший изучить практику применения норм об экстрадиции политических преступников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстрадиция – процедура выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления либо осужденных из запрошенного суверенного государства запрашивающему государству, осуществляемая на основании двустороннего или многостороннего международного соглашения, а в ряде случаев исходя из принципа взаимности, направленная на обеспечение правосудия и достижения целей наказания виновных путем исполнения приговора.

Экстрадиция является межотраслевым институтом международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также отправления правосудия. Правоотношения в области экстрадиции по своей природе образуют сложные интегрированные отношения, одна часть которых носит

международно-правовой характер, а другая – внутригосударственный. При этом внутригосударственные правоотношения в сфере экстрадиции выступают в качестве обеспечительных по отношению к международно-правовым.

2. Термины, используемые в экстрадиционной практике, выступают в качестве названия строго определенного понятия оказания государствами взаимной правовой помощи в борьбе с преступностью. Не являются синонимичными термины «экстрадиция», «выдача преступников», «передача преступников», поскольку каждый из них отражает конкретное социально-правовое явление, регулируемое нормами международного и национального права. Экстрадиция, выдача и передача преступников в запрашивающее государство отличаются как по объему отражаемого ими понятия, так и соотношением между собой. Первая является общим, два других выступают единичным понятием; в экстрадиционной практике последние отражают один из способов реализации экстрадиции.

3. История экстрадиционного права находится в неразрывной связи с генезисом права убежища. Указанные институты генетически связаны, имеют в качестве выдаваемого лицо, совершившее преступление, а значит применение одного института исключает реализацию другого. Если право выдачи преследует цель привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, совершенное на территории другого государства, или обеспечение отбывание наказания, назначенного судом другого государства, то право убежища, возникнув, как и право выдачи преступника, выполняет иную функцию, обусловленную межобщинными отношениями, – ограничения кровной мести.

4. Правовая основа экстрадиции в России складывалась неравномерно. Наибольшее количество межгосударственных договоров о выдаче страна заключила в период с 1866 по 1911 г. Нормы об экстрадиции содержались не только в специальных актах, но и в конвенциях, посвященных мореплаванию и международной торговле. Закон от 15 декабря 1911 г. «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» является самостоятельным пра-

вовым актом, специально посвященным регулированию вопросов экстрадиции. Будучи включенным в Устав уголовного судопроизводства, он лишился указанного статуса, однако при этом облегчилось применение положений законодательного установления на практике. Нормы данного закона, вобрав в себя наиболее прогрессивные и рациональные положения договоров и трактатов, заключенных с иностранными государствами по вопросам выдачи, не уступали европейскому уровню регламентации экстрадиции в начале XX в. Закон оказал влияние на становление и дальнейшее развитие советского и постсоветского экстрадиционного законодательства (о невыдаче собственного гражданина, выдаче иностранного гражданина согласно заключенному договору; выдаче иностранного гражданина на основе принципа взаимности и др.).

5. Становление концепции о невыдаче собственных подданных заняло длительный период, в течение которого указанное правило вначале было, в частности для России, априорным, а затем стало фиксироваться в двусторонних межгосударственных договорах. Доктрина права исходила из того, что наказание лица, совершившего преступление на территории другого государства, и его экстрадиция находятся в дихотомической связке. Исключение из круга экстрадируемых лиц обуславливает их наказание собственным государством, что объясняется личным началом, на котором основано уголовное право. В настоящее время этот принцип возведен в ранг конституционных гарантий прав человека и гражданина.

6. В теории международного и уголовного права XIX в. шел активный процесс осмысления как оснований и условий выдачи преступников вообще, так и политических преступников и дезертиров в частности. Общая идея, нашедшая отражение в межгосударственных соглашениях, заключалась в том, что политические преступники не подлежали экстрадиции, т.е. им предоставлялось право политического убежища. Если политическое преступление (понятие которого так и не было выработано в теории и закреплено в законе) было отягощено преступлением общеуголовного характера, то в этом случае виновный выдавался запрашивающему государству.

7. К концу XX в. сложились три основные модели сотрудничества государств в оказании правовой помощи по борьбе с преступностью: горизонтальные отношения, вертикальные связи и так называемая смешанная. Первые складываются между государствами на принципе их суверенного равенства; вторые – между наднациональными институтами (их юрисдикция превалирует над юрисдикцией национальных судов) и отдельными государствами. Смешанная модель вбирает в себя элементы как горизонтальных отношений, так и вертикальных связей.

Сотрудничество государств в борьбе с преступностью развивается по конвенционному и институциональному направлениям. Конвенционное сотрудничество осуществляется в форме заключения многосторонних универсальных, региональных и двусторонних международных договоров; институциональное – в рамках различного рода комитетов и комиссий, создаваемых в соответствии с тем или иным договором, международных универсальных и региональных организаций.

Исходя из законодательства зарубежных стран можно выделить европейскую и англо-американскую модели экстрадиции. Европейская модель позволяет осуществлять экстрадицию как при наличии, так и при отсутствии международного договора, закрепляющего возможность выдачи. Государства общего права расценивают такие полномочия как нарушение свободы личности. Англо-американская система использует принцип территориальной юрисдикции, тогда как европейская модель придерживается принципа консульской юрисдикции и предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление на территории другого государства, в стране его гражданства или подданства.

8. Выдача подданного третьего государства в целом не отличается от экстрадиционных отношений, участниками которых являются два государства: места совершения преступления и места пребывания преступника. Подданство лица не может влиять на экстрадиционную процедуру, на обязанность запрашиваемого государства оказывать содействие другим членам международного

сообщества в охране правопорядка, уголовном преследовании преступников. Особенностью этих отношений является то, что страна-убежище обязана уведомить страну-отечество о требовании выдачи подданного последней.

Позиции договорной практики и доктрины уголовного права отличаются между собой по полномочиям запрашиваемого государства: теория права исходит из того, что выдача возможна только государству места совершения преступления. Межгосударственные договоры предусматривали альтернативу: запрашиваемое лицо могло быть выдано как запрашивающему государству, так и государству, подданным которого является преступник.

9. Правила о запрете пытки, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания имеют универсальный характер, не подлежат дерогации, закреплены не только в специальных международных и национальных актах, регламентирующих экстрадицию, но и в актах международного гуманитарного права.

Достаточностью гарантий, выданных органом государства, обладающим соответствующими полномочиями согласно национальному законодательству, исходя из смысла международно-правовых актов, следует признавать такой их уровень, который безусловно свидетельствует о неисполнении запрашивающим государством смертного приговора, если он уже постановлен, или об отказе от назначения судом смертной казни.

Диалектическое противоречие между оказанием правовой помощи в рамках межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и обеспечением прав человека при его экстрадиции кроется в самой природе этих институтов. Избежать коллизии можно законодательно обеспечив совместимость нормативных правовых актов, образующих их правовую базу, в чем должны быть заинтересованы государства, участвующие в процедуре выдачи преступника. При создании угрозы нарушения фундаментальных прав человека международные учреждения и национальные суды признают приоритет прав человека, вытекающих из международных или межгосударственных правозащитных договоров.

Степень достоверности полученных результатов и положений, выдвигаемых в диссертации, обеспечивается научной методологией исследования, использованием фундаментальных работ ведущих ученых в области уголовного, уголовно-процессуального и международного права, значительным количеством специальной литературы, анализом нормативных правовых актов и эмпирического материала, репрезентативной базой социологических данных, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей.

Теоретическую основу исследования составили работы по уголовному праву, уголовному процессу, международному праву, истории государства и права как дореволюционных и советских ученых, так и современных российских специалистов.

Нормативная основа исследования представлена памятниками русского права, Конституцией РФ, международными правовыми актами, УК РФ, УПК РФ, федеральными законами РФ, нормативными правовыми актами министерств и ведомств, а также уголовным законодательством ряда зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили:

– постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»;

– результаты изучения 30 дел, в которых поднимались вопросы законности выдачи лиц в порядке экстрадиции, рассмотренных судами г. Москвы, Красноярска и Томска;

– результаты изучения судебной практики иностранных государств за период 1799–1936 гг. относительно выдачи граждан в страны Европы;

– контент-анализ более 200 нормативных правовых актов и иных официальных документов, научных и научно-методических работ,

публикаций в международных, федеральных и региональных СМИ, справочно-энциклопедических изданий.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена в секторе уголовного права, уголовного процесса и криминологии федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, где состоялись ее рецензирование и обсуждение.

Основные идеи и теоретические положения работы нашли отражение в докладах, сделанных на научно-практических конференциях, в том числе: круглом столе «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного уголовного права» (Белгород, 2024), второй Международной конференции «Историографические проблемы в современных юридических исследованиях» (М., 2025), международной научно-практической конференции «Уголовный процесс в России: в поисках национального пути» (М., 2025), первой Международной конференции «Историографические и перспективные задачи современного информационного права» (М., 2025), международной научной конференции «Судебная власть перед современными цивилизационными вызовами. К 35-летию судебной реформы в России» (М., 2026) и др.

Результаты исследования нашли отражение в 7 (семи) научных изданиях общим объемом 15 п.л., в том числе в 6 (шести) научных изданиях, общим объемом 2 п.л., включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, подготовленный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены ее целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, указываются научная новизна, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Первая глава **«Экстрадиция: понятие, правовая природа, генезис»** состоит из четырех параграфов, посвященных правовым истокам экстрадиции, периодизации ее становления и развития, концептуальным основам и общей характеристике Закона об экстрадиции 1911 года, становлению и развитию концепции о невыдаче собственных граждан и проблемам экстрадиции в истории права политических преступников и дезертиров.

В *первом параграфе* проанализированы правовые истоки экстрадиции, исследована периодизация ее становления и развития. Многие российские ученые начало истории экстрадиции связывают с межгосударственными актами раннего Средневековья, однако можно лишь говорить об отдельных случаях выдачи иностранного гражданина в древности, а не о выдаче как правовом институте, основанном на правосознании народов разных государств, на признании необходимости экстрадиции как меры, обеспечивающей международный правопорядок. Появление экстрадиции также некорректно связывать с договорами с Византией, заключенными соответственно Олегом в 911 г., Игорем в 944 (945) г., Святославом в 971 г.

Институт экстрадиции в России не мог возникнуть раньше, чем в западноевропейских государствах, где его появление как международно-правового явления датируется не ранее XV в. В силу этого современные ученые отсчет истории экстрадиции ведут с Договорной записи со Швецией от 19 октября 1649 г., которая регулирует выдачу не преступников, а вообще иностранных подданных независимо от того, обвинялись ли перебежчики в

совершении какого-либо конкретного преступления. Основы экстрадиции, заложенные в Договорной записи, получили развитие в Договоре России со Швецией 21 июня 1661 г. «О вечном мире между обеими державами» и конвенциях о выдаче 1798, 1801 и 1810 гг.

Россия прежде всего стремилась урегулировать отношения в экстрадиционной сфере с сопредельными странами. С 1834 по 1866 г. вопросы экстрадиции чаще всего регламентировались в актах, в целом посвященных торговле и мореплаванию, хотя в это же время Россией был заключен ряд конвенций, предметом регулирования которых являлась выдача преступников.

Во *втором параграфе* дан анализ концептуальных основ Закона об экстрадиции 1911 г. Необходимость принятия специального закона, регламентирующего экстрадицию преступников, отмечалась еще при подготовке проекта Уголовного уложения, а его концептуальные основы были отражены в Высочайше утвержденном 22 марта 1903 г. мнении Государственного Совета. Закон о выдаче действовал не самостоятельно, а как структурная часть Устава уголовного судопроизводства 1864 г., куда был включен в качестве гл. 12. Сопоставление норм указанного Закона и норм европейского экстрадиционного законодательства показывает, что многие его положения по своей проработанности превосходят зарубежные аналоги.

Закон 1911 г. не формулировал принципы, на которых основывается институт экстрадиции, однако их можно определить, основываясь на условиях выдачи преступников: 1) правовую природу совершенного деяния – выдаче подлежит лицо, которое совершило уголовно наказуемое деяние; 2) двойную криминальность деяния – деяние должно признаваться преступным и наказуемым по уголовному праву как России, так и государства, требующего выдачи; 3) характер наказуемости деяния; выдача может быть только при совершении лицом преступления, наказываемого тюремным заключением; 4) отказ от выдачи собственных граждан.

Закон 1911 г. не содержал определения выдачи, но в ст. 1 получили отражение практически все общие положения, регламентирующие процесс выдачи преступника: названы объекты и субъекты выдачи, ее правовые основания (договорная и внедоговорная), правила двойной преступности и минимального срока наказания. Таким образом, в Законе фактически был представлен современный механизм экстрадиционной деятельности.

Закон закреплял правило о выдаче так называемых политических преступников; достаточно подробно регламентировал основания для отказа в выдаче преступника по требованию другого государства; условия выдачи, закрепленные в Законе, практически совпадают с условиями, оговоренными в современных нормативных правовых актах и договорах. Наряду с основаниями и условиями экстрадиции преступников Закон регламентировал и иные, связанные с ней вопросы: о судьбе вещественных доказательств, механизме осуществления экстрадиционной деятельности и т.д.

Закон был достаточно высоко оценен исследователями проблем экстрадиции. В то же время в условиях Первой мировой войны он оказался невоспребованным, а после октября 1917 г. – ничтожным наряду со множеством других императорских правовых актов, прекративших свое действие.

В *третьем параграфе* рассматриваются становление и развитие концепции о невыдаче собственных граждан. Развитие института экстрадиции в России имело свои особенности, среди которых и то, что собственные подданные, как правило, не выдавались. В этом заключается существенное отличие российской практики выдачи преступников от западноевропейской, которая в этом отношении была непоследовательной – государства часто игнорировали принцип невыдачи собственных граждан. После 1808 г. в межгосударственных соглашениях принцип невыдачи собственных граждан находит непосредственное отражение в заключаемых договорах России с другими странами.

Ответственность российских подданных, совершивших преступления за границей, регламентировалась Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Исходя из закрепленных в Уложении правил можно вы-

делить три варианта решения вопроса о предании суду указанных лиц: 1) в случае совершения на территории зарубежного государства русским подданным преступления в отношении русского подданного или против русского государства преступник должен быть судим русским судом; место совершения деяния значения не имеет; 2) в случае совершения преступления на территории зарубежного государства в отношении иностранного гражданина или против иностранной державы российские суды рассматривают дела только при наличии такого требования со стороны потерпевшего; 3) в случае совершения преступления на территории России в отношении иностранца или иностранного государства виновный подлежит ответственности по месту совершения деяния.

Ни в одном из указанных случаев российский подданный не мог быть выдан зарубежному государству. Уголовное уложение 1903 г. также не предусматривало выдачу подданных России другим странам.

В литературе конца XIX – начала XX в. сложились два подхода к решению вопроса об экстрадиции собственных подданных. Одна группа ученых исходила из того, что государство должно отвечать, если оно не препятствует своим подданным причинять вред другим государствам. Другая группа ученых считала, что все человечество находится в правовом поле, полученном от природы. Для отдельного государства из этого вытекала обязанность или наказывать за преступление, совершенное на территории другой страны, или выдавать преступника, делая то или другое только по требованию чужого государства.

С 60-х гг. XIX в. начинается период, получивший в литературе название «международная агитация». С этого времени проблема выдачи преступников стала обсуждаться на международных конгрессах, в частности в Брюсселе в 1879 г. и Оксфорде в 1880 г. На Оксфордской сессии в целом была поддержана концепция невыдачи граждан собственной страны.

Четвертый параграф посвящен проблемам экстрадиции в истории права, касающимся политических преступников и дезертиров, подданных третьих государств. Идея об их невыдаче впервые в самом общем виде была отражена в Якобинской конституции 1793 г. Проблема экстрадиции политических преступников осложнялась двумя обстоятельствами: во-первых, конкурирующими общепризнанными международными институтами, каковыми являются право убежища и выдача преступника; во-вторых, отсутствием как легального, так и общепризнанного доктринального понятия политического преступления, а следовательно, и политического преступника.

В теории сложились два подхода к определению деяний, связанных с политическими преступлениями; в литературе они получили наименование субъективного и объективного направления в экстрадиционной практике. Представители первого направления исходили из того, что во всех случаях, когда кто-либо, имея намерение воспроизвести результат абсолютно политического деликта или цель подготовить абсолютно политический деликт, совершает общий деликт, его деяние представляет собой деликт относительно политический. То же самое имеет место в случае, если кто-либо при выполнении абсолютно политического преступления устраняет посредством общего преступления лежащие на пути препятствия или тем же способом защищает себя или других от преследования за политические преступления. Сторонники второго направления считают, что преступление, связанное с политическим, это преступление общее, как средство, путь или прикрытие политического. В царской России вопрос о выдаче политических преступников был отражен в Высочайше утвержденном постановлении Государственного Совета от 22 марта 1903 г.

Можно выделить две основные позиции противников экстрадиции дезертиров. Одни ученые исходят из положения о том, что военная повинность является общественной обязанностью, которая автоматически прекращается, как только дезертир покинул территорию своего государства. Другие акцентируют внимание на двух моментах: во-первых, чрезмерной жестокости

наказания за указанное деяние; во-вторых, экстрадиция дезертиров может «парализовать» принцип невыдачи политических преступников (государство, распространив воинскую повинность на лиц независимо от их возраста и условия, может потребовать выдачи их как дезертиров).

Сторонники возможности экстрадиции дезертиров делили их на две группы, включив в первую лиц, уклонившихся от воинской повинности, во вторую – беглых солдат. Применительно к первой группе высказывалось мнение о запрете экстрадиции исходя из чрезмерной тяжести воинской повинности и наличия непропорционально строгих наказаний за ее нарушение. Применительно ко второй группе предлагалось закреплять абсолютное правило: самовольное оставление военной службы должно быть наказуемо у всех цивилизованных народов.

Вторая глава **«Экстрадиция в современном российском праве»** включает четыре параграфа, в которых раскрываются проблемы категориального аппарата экстрадиции, исследуется понятие, признаки, правовая природа и виды экстрадиции, анализируется соотношение экстрадиции и прав человека.

В *первом параграфе* представлен анализ проблем категориального аппарата экстрадиции. Основная сложность состоит в разграничении таких понятий, как «экстрадиция» и «выдача преступников». Большинство авторов исходит из того, что экстрадиция и выдача преступников отражают одно и то же социально-правовое явление.

В российском праве (как в дореволюционном законодательстве, так и в доктрине международного и уголовного права) в большей мере использовался только термин «выдача преступников». До появления в литературе термина «экстрадиция» для обозначения выдачи преступников применялся один из латинских терминов – *remittre* («передавать», «возвращать») или *restituer* («возвращать»). Первоначально под экстрадией понималось принудительное возвращение беглого подданного своему сюзерену.

Понятия «экстрадиция» и «выдача преступников» могут быть соотнесены следующим образом. Первое из них является видовым, выражает существенные признаки определенного круга явлений, предметов, признаваемых видом какого-либо рода. Рассматриваемое понятие является подчиненным, выступает элементом состава другого, более общего понятия – правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам. В свою очередь, правовая помощь в международном уголовном праве представляет собой комплекс норм как неотъемлемый компонент международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, выполняющий субсидиарную функцию в целях реализации международно-правовых обязательств по международным договорам. Понятие «выдача преступников» входит в понятие «экстрадиция», признается одной из форм его реализации. Иначе говоря, последнее является общим понятием, а первое – единичным.

Процессуальные нормы имеют существенное значение для регулирования экстрадиции. Ряд действий, которые предпринимаются в ходе осуществления выдачи (арест лица, процесс обжалования либо опротестования принятого решения, деятельность защиты и т.д.), носит процессуальный характер и регламентируется нормами процессуального права. Однако это обстоятельство не является достаточным основанием для утверждения, что экстрадиция в основном является институтом уголовно-процессуального права. Данный правовой институт синтезировал нормы различных отраслей права, без комплексного учета которых невозможно осуществить выдачу.

Во *втором параграфе* рассматриваются признаки и правовая природа экстрадиции, дается ее понятие. В юридической литературе сформировались узкое и широкое понятия выдачи (экстрадиции). Авторы, придерживающиеся узкого подхода, считая понятия выдачи и экстрадиции синонимами, в первое из них включают выдачу для уголовного преследования и выдачу для исполнения приговора. Эта позиция разделялась учеными дореволюционной эпохи, многими юристами советского времени.

Сторонники широкого толкования рассматривают выдачу (экстрадицию) как обобщающее понятие, включающее более широкий круг действий, кроме уже названных: передачу лица для осуществления расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного лица; передачу для применения принудительных мер медицинского характера; направление и исполнение запроса о выдаче; транзитную перевозку выданных лиц; обжалование решения о выдаче, судебную проверку его законности и обоснованности; отказ в выдаче, отсрочку в выдаче, выдачу на время; избрание мер пресечения для обеспечения возможной выдачи, передаче выдаваемого лица и предметов; стадию возбуждения инициативы о передаче (выдаче) лица; процесс принятия решения о выдаче компетентными органами двух государств; стадию обжалования принятого решения; собственно процесс передачи (выдачи) лица; легализацию приговора судом того государства, которое приняло лицо, и др.; передачу лиц международным судебным органам (в том числе и международному трибуналу).

Экстрадиция является комплексным правовым институтом, представляет собой сложную юридическую процедуру, практическое осуществление которой невозможно без обращения к нормам конституционного, международного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

К признакам экстрадиции можно отнести следующие: 1) необходимо наличие совершенного преступления; 2) предполагается наличие двойной юрисдикции; 3) она может быть осуществлена только по специальному решению компетентного органа; 4) ее цель – реализация принципов международного сотрудничества в борьбе с преступностью, обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Выдаче присущи принципы взаимности, специализации, универсальности, неотвратимости наказания, невыдачи собственных граждан, совершения преступления на территории страны, к которой обращено требование о выдаче, невозможности выдачи за совершение политического преступления, экстрадиционности преступления, истечения срока давности.

В *третьем параграфе* раскрываются виды экстрадиции. Анализ положений международных актов и национального законодательства, регламентирующих вопросы экстрадиции, позволяет ее классифицировать по нескольким основаниям: целям, кругу экстрадируемых, нормативным правовым и регулятивным основаниям.

В зависимости от цели, в связи с которой запрашивается выдача, можно выделить: а) экстрадицию в целях осуществления уголовного преследования; б) экстрадицию в целях отправления правосудия; в) экстрадицию в целях исполнения приговора.

По кругу экстрадируемых, т.е. в зависимости от гражданства лица, в отношении которого запрашивается выдача: экстрадиция в отношении иностранного гражданина, гражданина Российской Федерации, лица без гражданства, лица с двойным гражданством.

В зависимости от нормативно-правовых оснований, используемых при рассмотрении запросов о выдаче, можно классифицировать ее на экстрадицию, осуществляемую на основе нормативных правовых актов международного и национального характера; экстрадицию, осуществляемую на основе принципа взаимности.

По регулятивному основанию, т.е. определению прав и обязанностей сторон при осуществлении экстрадиции, выделяются: 1) экстрадиция лица по запросу России из иностранного государства в Российскую Федерацию; 2) экстрадиция лица по запросу иностранного государства из Российской Федерации.

В *четвертом параграфе* анализируется соотношение экстрадиции и прав человека. Обеспечение прав человека при экстрадиции в первую очередь охватывает запрет смертной казни, дискриминации, пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. В литературе выделяются также соблюдение процессуальных гарантий в отношении экстрадируемого, *non bis in idem* и др.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) предусматривает охрану права на жизнь каждого индивида. Протокол № 6 к Конвенции (1953) провозгласил, что смертная казнь отменяется. Государства, являющиеся участниками этой Конвенции, приняли на себя обязательство исключить смертную казнь из числа национальных мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступление.

Типовой договор ООН о выдаче, принятый резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г., в числе факультативных оснований для отказа называет возможность назначения запрашивающим государством наказания в виде смертной казни. Преодолеть это препятствие можно лишь представив запрашиваемому государству достаточные гарантии не наказывать экстрадируемого таким образом.

Особый характер в сфере экстрадиции получает запрет дискриминации. Его игнорирование ведет не только к нарушению фундаментальных прав и свобод человека, но и искажает цель, для реализации которой осуществляется выдача преступника запрашиваемым государством. В этом случае экстрадиция как международно-правовой институт используется для решения совершенно иных задач, а не осуществления правосудия. Выдача лица в такой ситуации фактически означает согласие на неизбежное нарушение его прав.

Недопустимость пытки и другого жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания в отношении экстрадируемых отражена в ряде международно-правовых актов. Это обстоятельство органично связано с таким правом индивида, как личная неприкосновенность и человеческое достоинство. Именно поэтому правило о запрете пыток не подлежит дерогации, оно носит универсальный характер.

Третья глава **«Экстрадиция в международном праве и законодательстве зарубежных стран»** состоит из двух параграфов, посвященных экстрадиции в международном праве и законодательстве зарубежных стран.

В *первом параграфе* раскрываются подходы к регулированию экстрадиции в международном праве. К концу XX в. сложились три основные модели сотрудничества государств в оказании правовой помощи по борьбе с преступностью: горизонтальные отношения, вертикальные связи и так называемая смешанная. Первые складываются между государствами на принципе их суверенного равенства; вторые – между наднациональными институтами (их юрисдикция превалирует над юрисдикцией национальных судов) и отдельными государствами. Смешанная модель вбирает в себя элементы как горизонтальных отношений, так и вертикальных связей.

В литературе указывается, что сотрудничество государств в борьбе с преступностью развивается по двум направлениям: 1) путем заключения международных договоров и 2) в рамках международных организаций. На основании этого складываются два его основных вида: конвенционное и институциональное. Конвенционное сотрудничество осуществляется в форме заключения многосторонних универсальных, региональных и двусторонних международных договоров; институциональное – в рамках различного рода комитетов и комиссий, создаваемых в соответствии с тем или иным договором, международных универсальных и региональных организаций (например, ООН или СНГ), специализированных организаций, в том числе Интерпола и Европола.

Следует подчеркнуть специфику отражения института экстрадиции в международных конвенциях. Зачастую он предусматривается не только в собственно экстрадиционных актах, но и во многих специальных международных актах, посвященных отдельным видам преступлений. В некоторых международных актах по отдельным видам преступлений положения об экстрадиции выступают в качестве их обязательного элемента. К наиболее значимым можно отнести Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. (к ней приняты четыре дополнительных протокола в 1975, 1978, 2010 и 2012 гг.), Рамочное решение Совета Европейского союза 202/584/ПВД от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государ-

ствами-членами, Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.

Помимо конвенций экстрадиция регулируется двусторонними договорами о выдаче, межправительственными и межведомственными соглашениями. Межправительственные соглашения либо создают необходимые предпосылки для реализации института экстрадиции, либо содержат некоторые его элементы. Межведомственные соглашения заключаются в обмене информацией о совершенных преступлениях, оказании содействия в розыске лиц, скрывающихся на территории другого государства от следствия или суда. Они не регулируют экстрадиционные отношения, хотя могут содержать оговорку, что по этому вопросу между государствами будет заключен отдельный договор.

Во *втором параграфе* дается характеристика норм об экстрадиции, закрепленных в законодательстве зарубежных стран. Можно выделить европейскую и англо-американскую модели экстрадиции.

Европейская модель позволяет осуществлять экстрадицию как при наличии, так и при отсутствии международного договора, закрепляющего возможность выдачи. Государства общего права расценивают такие полномочия как нарушение свободы личности.

Англо-американская система использует принцип территориальной юрисдикции, тогда как европейская модель придерживается принципа консульской юрисдикции и предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление на территории другого государства, в стране его гражданства или подданства.

США, Великобритания, Индия и другие страны англо-американской модели придерживаются позиции, согласно которой статус граждан государства в этом вопросе не отличается от статуса иностранного гражданина или лица без гражданства.

В европейской модели действует запрет на расследование. В странах англо-американской системы, напротив, выдача лица возможна лишь в том случае, если запрашивающая сторона предоставила «неопровержимые дока-

зательства» обоснованности уголовного преследования лица в запрашивающей стране.

Для европейской модели важное значение играет принцип двойной криминальности, англо-американская модель, в свою очередь, допускает выдачу и в случае, когда деяние признается преступным только в одном государстве.

В заключении представлены результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ, направленного на совершенствование законотворческой деятельности и повышение эффективности работы правоохранительных органов, прокуратуры и суда по обеспечению интересов личности, общества и государства в сфере экстрадиционных отношений. Обозначена целесообразность дальнейшего проведения исследований по данной тематике.

В приложении приводятся результаты анкетирования респондентов, репрезентирующих ключевые профессиональные группы юридического общества: сотрудники судебной и правоохранительной систем, представители адвокатского сообщества, а также научно-педагогические работники юридического профиля.

По теме диссертационного исследования опубликованы статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Миронов А.Н.* Политические преступники и дезертиры: Проблемы экстрадиции в истории права // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 1А. – С. 199–207.
2. *Миронов А.Н.* Становление и развитие концепции о невыдаче собственных граждан // Вопросы безопасности. – 2025. – № 3. – С. 78–90.
3. *Миронов А.Н.* Экстрадиция и права человека // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 3. – С. 163–173.
4. *Миронов А.Н.* Понятие, признаки и правовая природа экстрадиции // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 4. – С. 37–51.
5. *Миронов А.Н.* Экстрадиция: проблемы категориального аппарата // Полицейская деятельность. – 2025. – № 4. – С. 1–11.
6. *Миронов А.Н.* Экстрадиция и права человека // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 539–542.

Публикации в иных научных изданиях:

7. *Миронов А.Н.* Экстрадиция: историко-правовое исследование: монография / под ред. С. В. Маликова. – Москва: Проспект, 2025. – 144 с.